

Бизнес превыше политики

Как события на Ближнем Востоке отражаются на работе нефтегазовых компаний

ТАТЬЯНА ШМЕЛЕВА

Эксперт Института Ближнего Востока

Несмотря на то, что нынешняя ситуация в сфере политики, экономики и безопасности в некоторых странах Ближнего Востока (Ирак, Ливия, Йемен и Сирия) не располагает к ведению там бизнеса, тем не менее они остаются лакомым кусочком для европейских и американских нефтегазовых компаний. В этих странах их интересуют, прежде всего, значительные углеводородные ресурсы. При этом бизнес зачастую ведется нелегально. А гарантии и защиту иностранным компаниям предоставляют сепаратистские или террористические группировки.

НЕФТЯНИКИ УЕЗЖАЮТ ИЗ ИРАКА

В последние несколько месяцев западные энергетические компании пересматривают свои планы в отношении Ирака на фоне политических волнений и антиправительственных протестов, продолжающихся в стране, а также в свете эскалации напряженности в отношениях между США и Ираном. Так, в мае 2019 года американская нефтяная корпорация *ExxonMobil* решила эвакуировать своих сотрудников из Ирака в связи с ростом напряженности в соседнем Иране. В результате на данный момент никаких полевых американских сотрудников на месторождениях в Ираке уже почти не осталось. Однако это не сказалось на уровне нефтедобычи.

Напомним также, что США усилили экономические санкции в адрес соседнего Ирана и заявили о готовности нарастить свое военное присутствие в регионе. В Тегеране это назвали «политическими играми и психологическим давлением» и на уровне МИД заявили о том, что в их стране к войне не стремятся.

В ночь на 3 января произошло событие, которое потрясло весь Ближний Восток: в результате удара США в районе аэропорта Багдада погиб командующий силами специального назначения «Аль-Кудс» Корпуса стражей исламской революции (КСИР, элитные части ВС Ирана) Касем Сулеймани. Тегеран пообещал Вашингтону жестко ответить на это. Действия американцев, с 29 декабря наносящих удары по шиитским группировкам в Ираке, также вызвали

критику иракских властей и вопрос о правомочности действий коалиции во главе с Вашингтоном. 5 января парламент Ирака принял резолюцию с требованием полного вывода из страны всех иностранных войск. Президент США Дональд Трамп отказался это сделать, пригрозив Багдаду «беспрецедентными санкциями». Все это, разумеется, отразилось на деятельности иностранных компаний в Ираке.

Как сообщило CNN со ссылкой на представителя нефтегазовой корпорации *Chevron*, в свете последних событий данная компания также вывезла с территории Ирака своих американских сотрудников. Это было сделано в качестве «меры предосторожности» из-за обострения ситуации на Ближнем Востоке. «Обеспечение безопасности наших сотрудников и объектов является главным приоритетом для *Chevron*», – подчеркнули в компании. При этом в заявлении не указывается точное число сотрудников, эвакуированных с территории Ирака. По данным CNN, за ходом работ на месторождениях в этой стране будет следить местный персонал, то есть фактически компания не прекращает свое функционирование на территории Ирака.

24 января британская *BP* завершила технические работы на месторождении Киркук в Ираке, считающемся одним из старейших нефтяных полей на Ближнем Востоке. А 25 января агентство Reuters сообщило, что, согласно сведениям сразу трех источников в Министерстве нефти Ирака, *BP* после истечения срока действия контракта на разведку вышла из проекта по освоению нефтяных месторождений провинции Киркук. Новое соглашение о расширении работ на данных объектах не было подписано. Это стало новым ударом по надеждам Багдада на увеличение добычи в северном нефтяном кластере. Тем самым подтвердились слухи, циркулировавшие в Багдаде и касавшиеся передислокации части персонала *BP* в столицу.

Напомним, что в 2019 году *BP* согласилась провести проектно-изыскательские работы на месторождении Киркук. Компания заявила, что ее участие в этом проекте предполагает лишь «техническую поддержку», в отличие от разработки более крупного месторождения – Румайла, где *BP* принадлежит доля. Согласно условиям контракта, компания должна была провести исследования, которые необходимы для увеличения добычи на месторождении до 750 тыс. барр/сут. На сегодняшний день добыча на нем колеблется на уровне около 60 тыс. барр/сут., тогда как в начале 2018 года она составляла 140–150 тыс. барр/сут.

Для Северной нефтяной компании Ирака, только лишь восстанавливающей потенциал киркукских месторождений, уход такого опытного и компетентного партнера может означать коллапс производственных планов. В результате добыча может не только не увеличиться до 1,5–2 млн барр/сут., как ранее намечалось, а сократиться на 300–400 тыс. барр/сут. по сравнению с текущим уровнем.

Официальный Багдад делал ставку как раз на разведку новых участков и их скорейший ввод в эксплуатацию, поскольку не менее половины скважин на севере Ирака либо серьезно истощены, либо нуждаются в комплексном

ремонте. Если в течение ближайшего времени ситуация не прояснится, Министерству нефти Ирака придется решать, что делать: договариваться с британцами или искать им замену.

ЛИВИЯ: ДВОЕВЛАСТИЕ НЕ ПОМЕХА

Ливия уже долгое время живет в условиях двоевластия. По сути, эта страна оказалась поделенной на Запад и Восток, и в настоящее время там действуют два правительства: признанное международным сообществом Правительство национального согласия (ПНС) под руководством Фаиза Сараджа и восточный кабинет Абдаллы Абдурахмана ат-Тани, который поддерживается Ливийской национальной армией (ЛНА) под командованием фельдмаршала Халифы Хафтара и Палатой представителей (избранный постоянный парламент). Параллельно функционируют и две национальные нефтяные корпорации: (*National Oil Corporation*, ННК) под руководством Мустафы Саналлы со штаб-квартирой в Триполи, а также конкурирующая контора, подчиняющаяся восточным властям и размещающаяся в Бенгази, которую возглавляет Фарадж Саид аль-Хаси. Она оспаривает право управления нефтяными объектами и распределения доходов от экспорта углеводородов.

Даже в условиях недавнего обострения противостояния между Сарраджем и Хафтаром нефтедобычу в Ливии не постиг коллапс. По итогам прошлого года общие доходы НОС от продажи нефти, газа и нефтепродуктов составили \$22,5 млрд, что лишь на 8,5% меньше, чем в предыдущем году.

А в минувшем декабре компания была регулярным поставщиком обнадеживающих новостей. В частности, стало известно об увеличении добычи на месторождениях Нафура и Хамада, о возобновлении производства на месторождении Гани с дебитом 5 тыс. барр/сут., о приросте добычи на 2,5 тыс. барр/сут. на месторождении Абу-Аттифель и т.д.

В октябре 2019 года руководитель НОС Мустафа Саналла заявил, что в перспективе пяти лет добыча нефти в Ливии может вырасти до 2,1 млн барр/сут., то есть увеличиться более чем на 60% к достигнутому на тот момент уровню. Если этот план будет выполнен, то Ливия сможет заметно превзойти тот объем добычи, который имелся незадолго до падения режима Муаммара Каддафи (1,6 млн барр/сут.), хотя его планы простирались гораздо дальше: свергнутый в 2011 году и убитый ливийский лидер собирался довести производство до 3 млн барр/сут.

Для реализации данного стратегического плана правительство в Триполи специальным указом приняло «исключительный бюджет», из которого НОС было обещано выделить сумму в размере \$1 млрд.

Несмотря на неспокойную ситуацию в Ливии, работа с иностранными инвесторами здесь достаточно активна и приносит определенные результаты. Например, в декабре 2019 года власти в Триполи одобрили приобретение французской *Total* доли в 16,33% в компании *Marathon Oil* в рамках концессии *Waha Oil*. Предполагается, что *Total* инвестирует в этот проект \$650 млн и увеличит добычу на 180 тыс. барр/сут.

В конце прошлого года российская «Татнефть» возобновила сейсморазведочные работы в бассейне Гедамес, приостановленные в 2014 году. Хотя три года назад глава компании Равиль Маганов говорил, что возобновлять добычную деятельность в Ливии не планируется до полной стабилизации обстановки в стране. Работа на территории Гедамеса велась компанией еще до свержения Каддафи, в рамках заключенного в 2005 году соглашения на разведку и раздел продукции. А вскоре после этого «Татнефть» выиграла тендер на право освоения еще трех нефтяных участков в бассейнах Гедамес и Сирт.

Одновременно с возвращением «Татнефти» *Wintershall Aktiengesellschaft (WIAG)*, совместное предприятие немецкой компании *Wintershall Dea* и дочерней структуры «Газпрома» *Gazprom E&P International*, подписало с ливийской NOC соглашения на разведку и раздел продукции в 91-м и 107-м районах бассейна Сирт сроком действия до 2036-го и 2037 года. За операционную деятельность в этом проекте будет отвечать совместное предприятие *Sarir Oil Operations*, в котором ливийцам принадлежит 51%, а WIAG – 49%.

Ливийское партнерство «Газпрома» и *Wintershall* также началось еще при Каддафи: в 2008 году *Gazprom E&P International* получил 49% в двух концессиях бассейна Сирт, на которых *Wintershall* разрабатывает девять месторождений еще с 1966 года.

РАЗГРАБЛЕНИЕ СИРИИ

Северо-восточная Сирия обладает богатыми природными ресурсами, особенно ископаемыми видами топлива. В этой области сосредоточено 95% всего сирийского нефтегазового потенциала, включая крупнейшее нефтяное месторождение страны Аль-Омар. До войны в Сирии производилось 387 тыс. баррелей нефти в сутки и 7,8 млрд м³ природного газа в год, что имело большое экономическое значение для страны. На сегодня почти все сирийские запасы нефти, оцениваемые в 2,5 млрд барр, расположены в районе, контролируемом американскими войсками.

Напомним, что в конце октября 2019 года американский президент Д. Трамп сначала заявил о выводе американских военных из района проведения турецкой операции в Сирии. Но, осознав, что турки не собираются вторгаться на северо-восток, он сообщил, что США намерены сохранить контроль над нефтяными месторождениями в данном регионе. Затем председатель Комитета начальников штабов американских ВС генерал М. Милли уточнил, что США собираются удерживать контроль над районом в провинции Дейр-эз-Зор, где расположены нефтегазовые объекты, в том числе газоперерабатывающий завод производительностью почти 50 млн ф³ газа в сутки. Данное предприятие было построено американским нефтегазовым гигантом *CopocoPhillips*, который эксплуатировал его до 2005 года, то есть до введения санкций президентом США Джорджем Бушем. Тогда наряду с *CopocoPhillips* Сирию покинули и другие иностранные нефтяные компании, включая *Shell*.

В ходе нынешней американской оккупации этого района добываемые там нефть и газ уже приносят доходы энергетическим корпорациям США, с которыми

Д. Трамп и его администрация имеют тесные связи. По данным осведомленных источников, США провели встречи с представителями Саудовской Аравии, Египта и курдов, на которых были приняты решения о добыче, переработке и продаже сирийских углеводородов. Причем курды получают значительную долю прибыли. Как утверждается, с 2015 года курды зарабатывают на чужом топливе более \$10 млн в месяц. Сирийский Курдистан экспортирует свою нефть в Иракский Курдистан, в дальнейшем сырье продается Турции. Хотя американские корпорации официально не участвуют в этой схеме, сделка между сирийскими и иракскими курдами была поддержана неназванными «нефтяными экспертами» и «нефтяными инвесторами».

При этом отсутствуют какие-либо подписанные соглашения между курдами в Сирии и Ираке. Фактически их просто поставили в известность о принятом решении и поручили контролировать ситуацию. Источник в Региональном правительстве Курдистана в Ираке (KRG) рассказал изданию *NOW News*, что курды каждый месяц получают наличные деньги от представителей более 80 иностранных компаний, участвующих в торговле нефтью, большинство из которых находятся в США. То есть происходит фактическое разграбление нефтегазовых запасов на территории Сирии, занятой курдами и американцами.

ЙЕМЕН: ИСТИННАЯ ПРИЧИНА КОНФЛИКТА

Как известно, ситуация в Йемене сейчас очень сложная. Военные действия между повстанцами-хуситами и Саудовской Аравией не прекращаются. И в последние годы добывающий сектор, как и вся экономика страны, переживает кризис, выражающийся в истощении нефтяных месторождений и дефиците инвестиций. Одним из основных действующих лиц в данном конфликте является Королевство Саудовская Аравия (КСО), для которого Йемен, с которым оно имеет общую протяженную границу на юге, особенно важен. Распространение шиитского влияния на этот горный регион Эр-Рияд воспринимает как серьезную угрозу для своей безопасности.

Но есть одна менее традиционная и весьма любопытная точка зрения, почему КСА так заинтересовано в продлении своего пребывания в Йемене. Дело в том, что, согласно анализу космических снимков южноаравийского региона и результатам пробного бурения, в пограничной зоне между Йеменом и Саудовской Аравией может находиться гигантский нефтеносный бассейн. Он может содержать объемы нефти, примерно равные пятой части запасов углеводородов у северного соседа. Поэтому многие аналитики утверждают, что в планах Саудовской Аравии сделать из Йемена своего рода «вассальное государство», которое будет зависеть от нее. Эта версия не далека от реальности, и здесь хотелось бы привести доводы экономиста, доктора политических наук (Принстонский университет) Уильяма Энгдала, а также американского политолога и исследователя Фила Батлера.

«Продолжающийся в Йемене военный конфликт, который западные СМИ недавно внезапно для себя «открыли», как и все конфликты на Ближнем Востоке за прошедшие 100 лет, ведется с подачи англосаксов за контроль над нефтяными ресурсами», – считает Уильям Энгдаль. Однако, учитывая тот факт, что на стороне йеменского государства выступают племенные группы с севера страны, в то время как Саудовская Аравия снабжается оружием практически всеми странами западного мира, определение «конфликт» представляется автору неточным. Скорее, утверждает он, «речь идет о карательной операции, в ходе которой 2,5 млн человек стали беженцами, в то время как еще 20 млн испытывают перебои с доступом к провизии, медикаментам и питьевой воде». Другими словами, происходит геноцид йеменского народа во имя западных и саудовских нефтяных интересов.

При этом Энгдаль обращается к частично рассекреченному и тщательно отредактированному отчету ЦРУ «Нефтяные ресурсы Южного Йемена: химера богатства». ЦРУ указывает на наличие запасов углеводородного сырья в районе бывшей «спорной пограничной нейтральной зоны» между Северным и Южным Йеменом. Уильям Энгдаль вспоминает, что два десятилетия назад он имел возможность во время интервью с неким американским чиновником (имени он не называет) обсудить прогнозы добычи нефти и нефтяной геополитики. Тогда его собеседник сообщил, что некие «пустынные земли между Саудовской Аравией и Йеменом, согласно неопубликованному воздушным и геофизическим исследованиям США, имеют потенциал запасов нефти, который, вероятно, превышает потенциал самой Саудовской Аравии» (а это свыше 270 млрд баррелей нефти).

Американский экономист признает: «Насколько это утверждение является точным, сказать сложно». Однако он напоминает также и о том, что пространство, окруженное Персидским заливом и Красным морем, включая Йемен, является одной из самых тектонически активных зон на нашей планете и обладает большими предпосылками для открытия углеводородов.

Уильям Энгдаль подытоживает: военное противостояние в Йемене, без сомнения, «связано с разделом стратегического контроля над мировой энергетикой». США также опасаются, что в случае попадания потенциальных нефтегазовых месторождений под контроль хуситов Йемен автоматически станет регионом деятельности для российских или китайских нефтяных компаний, которые немедленно начнут проводить серьезную разведку их потенциала.

В свою очередь, Фил Батлер утверждает, что поддерживаемые США военные действия Саудовской Аравии против Йемена не связаны ни с давней межконфессиональной борьбой между суннитами и шиитами, ни с широко обсуждаемой военной кампанией, направленной против влияния «Аль-Каиды» (террористическая организация, запрещенная в России – Ред.) или проиранских хуситов в регионе. По его мнению, несмотря на то, что западные СМИ обычно называют Йемен «сравнительно небольшим» произво-

дителем нефтегазовых ресурсов, «на территории страны расположены значительные запасы нефти и газа, которые Саудовская Аравия и ее союзники хотят контролировать».

Он цитирует секретную телеграмму американского посла Стивена А. Сече от 2008 года, опубликованную на сайте Wikileaks. В ней речь идет о том, что «провинции Шабва, Мариб и Аль-Джауф имеют высокий потенциал для открытия значительных месторождений газа».

Что касается нефти, то Фил Батлер приводит данные Геологической службы США (USGS) за 2002 год, где указано, что «Йемен обладает огромными запасами нефти на шельфе в дополнение к 3 млрд баррелей доказанных запасов».

При этом американский политолог утверждает, что «Эр-Рияд постепенно исчерпывает свои сырьевые ресурсы». В одном из предыдущих аналитических докладов для New Eastern Outlook Фил Батлер отмечает: «Учитывая характер нефтяных запасов страны (Саудовской Аравии – прим. автора) и почти неограниченную добычу на протяжении десятилетий, вполне возможно, что у саудовцев они могут просто закончиться». Насколько верна вышеупомянутая информация, утверждать сложно. Но в любом случае территория Йемена является лакомым куском для многих внешних игроков.

До сих пор главными нефтеносными районами Йемена считались бассейн Масила в провинции Хадрамаут и месторождения в провинции Шабва в Южном Йемене. До начала кризиса 2015 года, по данным ряда источников, именно на бассейн Масила приходилось 80% ресурсов «черного золота» страны.

На севере Йемена также имеются месторождения энергоресурсов. Самые крупные из них сосредоточены в бассейне Мариб-эд-Джауф, значительная часть которого находится на территории Саудовской Аравии. По оценкам экспертов, нефть там более качественная, чем на юге страны, поскольку содержит меньшее количество серы.

Однако сейчас нет точных данных относительно общих запасов нефти в стране. Назывались цифры в 3–4 млрд баррелей (или 500–640 млн тонн). По другим сведениям, это более 12 млрд баррелей.

Надо отметить, что даже в самые кризисные моменты добыча энергоресурсов в стране полностью не прекращалась. При этом ряд йеменских и иранских источников указывают на то, что в стране не учитывается нелегальная добыча, осуществляемая различными группировками, в том числе с саудовской помощью. Согласно этим данным, Эр-Рияд активно пользуется помощью одной крупной западной компании, которая формально сократила свое присутствие в Йемене до минимума, но при этом активно помогает «воровать» йеменскую нефть из бассейна Мариб-эд-Джауф. Например, йеменский экономист Мухаммед Абдаррахман Шарафеддин заявлял, что за последние два года саудовские власти «совместно с беглым йеменским президентом Мансуром Хади и его наймитами украли у Йемена 63% его нефтедобычи». Сообщается также о попытках восстановления работы в Центральном и Южном Йемене американской компании ExxonMobil, но пока ни о каких конкретных шагах информации нет. ❏